

С.А. ЕМЕЛЬЯНОВ

РОССИЙСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ, НОВЫЕ ЭЛИТЫ И НРАВСТВЕННОЕ ЛИДЕРСТВО

Социально-
этические
этюды

Сергей Емельянов

**Российская интеллигенция, новые
элиты и нравственное лидерство.
Социально-этические этюды**

«Алетейя»

2018

УДК 17
ББК 87.7

Емельянов С. А.

Российская интеллигенция, новые элиты и нравственное лидерство.
Социально-этические этюды / С. А. Емельянов — «Алетейя»,
2018

ISBN 978-5-906980-63-2

В данной философско-публицистической работе через призму этических категорий производится сравнительный анализ феноменов интеллигенции, элиты и лидерства. Содержится авторская концепция развития таланта и добродетелей. Книга адресуется потенциальным нравственным лидерам, а также самому широкому кругу читателей, думающих о прошлом, настоящем и будущем Отечества.

УДК 17
ББК 87.7

ISBN 978-5-906980-63-2

© Емельянов С. А., 2018
© Алетейя, 2018

Содержание

Вместо предисловия	6
Интеллект и интеллигенция	7
Этика и этикет	17
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Сергей Алексеевич Емельянов
Российская интеллигенция, новые
элиты и нравственное лидерство.
Социально-этические этюды

© С. А. Емельянов, 2018

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2018

* * *

Посвящается тем, чьи имена не упомянуть.

Вместо предисловия

Согласно классическим канонам, предисловие должно заинтересовать читателя и возбудить непреодолимое желание прочитать или хотя бы перелистать печатное произведение до последней страницы.

Быть может, книги в большей степени изменяют мировоззрение не читателей, а самих авторов. Данный философско-публицистический труд развивает, расширяет и углубляет положения трех последних работ «Феноменология русской идеи и американской мечты» (2009), «Сколько стоит русская идея?» (2012) и «Русская идея и звуки вечности. Социально-эстетические этюды» (2016).

Русская идея относится к числу нетленных проблем, для воплощения которой требуется особый «человеческий фактор». В данной работе рассматривается прошлое, настоящее и будущее (интеллигенция, элита и нравственное лидерство) субъективного фактора в реализации русской идеи и идеалов вообще.

Великие истины слишком важны, чтобы быть новыми. Только практическая материализация идеалов пробуждает человеческое в человеке и делает его «мерой всех вещей».

Тенденции и события последних месяцев текущего 2017 года внушают чувство озабоченности за судьбу Отечества и подтверждают справедливость данного теоретического положения.

Усиленно насаждаемая мифология «успеха», индивидуализма и эгоизма разламывает духовный мир личности и делает ее послушной и пригодной для вовлечения в грязные политические игры. Умные индивиды отъехали, гордые погибли, а оставшиеся смотрят «Дом-2». Кто хочет – не может, кто может – не хочет, а кто хочет и может, тому не дают.

Речь идет не о светлом будущем, а о духовном оздоровлении России-Китяжа здесь и теперь. И оздоровит ее не ООН, а восстановление и формирование нравственного корня в настоящем человеке.

Автор выражает благодарность за содержательно-психологическую поддержку проф. Ионину Г.Н., проф. Мисонжникову Б.Я, проф. Потееву М.И., экс-депутату Законодательного Собрания Санкт-Петербурга Черных А.Н., директору центра гуманитарных программ Васильеву В.В., директору издательства «Алетейя» Савкину И.А., писателю Добровольскому Л.О. и журналисту Евглевскому Я.Н.

Отдельной золотой строкой следует обозначить финансовую помощь в реализации данного издательского проекта Поэта и хорошего человека Егорова Николая Васильевича.

Особенно благодарю дорогих родителей – за то, что они позволили природе на мне отдохнуть, а также критиков и недоброжелателей, которые помогали расти над собой.

Интеллект и интеллигенция

В великой и самой протяженной стране России, раскинувшейся от Камчатки до Калининграда есть долгая традиция употребления слова «интеллектуал» в статусно-положительном смысле. Конкурирующей проблемой могла быть только «интеллигенция» с постоянными поисками самоопределения. Слова «интеллигенция», «интеллектуал» и «интеллект» не являются канцеляризмами и происходят от лат. «intellectus» – разумение, понимание, рассудок. По совокупности обстоятельств понятие «интеллектуал» вытесняется термином «интеллигенция». За различием слов скрывается качественное отличие сущностей. В интеллигенте обычно больше человека, чем интеллекта.

Идейно возбужденная интеллигенция употребляет два-три процента ресурсов сознания как «осознанного бытия» (К. Маркс) преимущественно в мирных целях. «Бытие определяет сознание» – читается в обе стороны. Быть может, бытие и определяет сознание, пока последнее не овладеет искусством отчуждения. Далее сознание периодически игнорирует бытие. Общий интеллектуальный тонус и умственный профессионализм порождают духовные ценности. Все судьбоносные сдвиги инициировались отражающим бытие сознанием.

На перманентно загнивающим Западе мыслящая в пределах личной убежденности интеллигенция – это, прежде всего, представители умственно-мозгового труда с высоким IQ, полетами личной эрудиции и философией успеха. Принятый в российское подданство Екатериной II-й коренной житель русской Пруссии И. Кант использовал слово «интеллигенция» для обозначения «высшего мыслящего существа» (hochste Intelligenz).

Активный служитель музыки Клио О. Кошен был абсолютно уверен, что приоритетную роль во Французской революции играл узкий круг интеллектуалов, сложившийся в философских обществах, академиях и клубах. Победившая элита игнорировала традиционно-народные ценности и исторические святыни, провозгласила принципы Свободы-Равенства-Братства и последовательно освящала ими «врагов народа» при помощи гильотины. Казней стало так много, что люди снова начали смеяться.

Россия – страна с непредсказуемым прошлым. Высокий царь Петр I любил шагать широкими шагами. Крупный немецкий интеллектуал и автор математического доказательства существования Бога Г.В. Лейбниц подсказал первому лицу российской империи здоровую гражданскую идею создания Университета в тесной увязке с Академией наук. Решающий довод (ульtima рaцио) – в не совсем передовой России научные учреждения должны экстраполировать знания в сословную массу и поднимать ее культурно-политический уровень.

После умеренно-великой французской революции и трагической гибели во время приема водных процедур «друга народа» Марата от руки гуманистки Шарлотты Корде с Просвещением связывались такие важные понятия, как реформа, образование и религия в пределах разума. Российская культура становится просветительской. Тайным вдохновителем и в допустимой степени организатором движения было масонство, которое выработало принципы радикального 1793 года и активно их реализовывало.

Царица Екатерина-II серьезно опасалась, как бы французская мода не превратилась в «эпидемию». Поэтому сложности в масонском крыле российских интеллектуалов были по своему закономерны. Государыня в своем либеральном «Наказе» краеугольным камнем российской системы объявила самодержавие и не могла, естественно, совместиться с «дружескими учеными сообществами», возжелавшими оппонировать власти, выдвигать альтернативные проекты, влиять на общественное мнение.

Как считает большинство историков, влиятельных масонов этих истинных работников мастерка и циркуля в России было немало. В том числе, и среди самых знатных фамилий. Однако апогей популярности данного учения приходился на время Всероссийской Самодер-

жицы. Первым гроссмейстером исконно русской масонской ложи был генерал-аншеф Р. И. Воронцов. С небольшим временным интервалом великим мастером стал И. П. Елагин. Увлекались масонскими идеями, или, точнее, ритуалами и атрибутами поэт А.П. Сумароков, генерал-фельдмаршал А. М. Голицын, издатель и политический деятель Н. И. Новиков, графы Захар и Иван Чернышевы. И многие другие. Свое место в данном строю нашли и российские императоры – Павел I и Александр I.

Российско-масонская философия не касалась и не корректировала религиозные воззрения своих членов. Масонско-этическая система и философия опиралась на веру в Бога, но затрагивали только вопросы нравственности и межличностной коммуникации. Проблемы интимных отношений человека с Всевышним оставались на совести каждого из соклубников.

Когда «шоко-терапевт» Е.Т. Гайдар еще не чмокал в своей колыбели, активный член «Дружеского ученого общества» Н.И. Новиков уже создал «Типографическую кампанию» и мечтал сделать чтение ежедневной потребностью каждого грамотного человека. Однако вскоре официальные и тайные ложи оказались под «шахом», а сам масон-издатель с высоким градусом посвящения был заключен в Шлиссельбургский цугундер. Все напечатанные книги, даже совершенно невинного содержания, подверглись изъятию из книжных лавок и частично – сожжению.

Огромный резонанс среди активно думающих русских возбудил эксцесс с Александром Радищевым, автором первого диссидентского сочинения «Путешествие из Петербурга в Москву» с эпиграфом «Чудище обло, озорно, стозевно и лаяй»¹. Шеренга современных исследователей утверждает, что Радищев был посвящен в ложу «Уrania» в 1773 году. Некоторые полагают, что он был очень близок к порогу данной ложи, однако так его и не переступил.

Принципиального значения это не имеет. Радищев печатался в новиковских журналах и дружил с вольными каменщиками, а свое «Путешествие», имевшего счастье побывать в течение десятилетий в советской школьной программе, посвятил масону Алексею Кутузову. Взгляды автора бестселлера почти полностью совпадали с масонскими. Наконец, сама Екатерина авторитетно заявила, что книга «наполнена вредными умствованиями, разрушающими покой общественный, умаляющими должное к власти уважение...», а сам автор – опасный мартинист².

Обладая высокой интуицией подлинности, бунтарь-интеллектуал А.Н. Радищев в письменном виде высказал крупные гражданские мысли, ставшие духовным наставлением для русской интеллигенции:

«Я взглянул окрест меня – душа моя страданиями человеческими уязвлена стала. Обратил взоры во внутренность мою – и узрел, что бедствия человека происходят от человека, и часто от того только, что он взирает непрямо на окружающие его предметы».

Звезда по имени «Солнце» русской поэзии А.С. Пушкин явился в мир на пороге лета, посему часто использовал библеизмы и чувства добрые лирою пробуждал. «И тем любезен был народу...». В статьях «Александр Радищев» и «Мысли на дороге» назвал «Путешествие» посредственной книгой, а ее автора – политическим фанатиком, заметив при этом, что если принять во внимание реальную обстановку, силу правительства и строгость законов, «...то преступление Радищева покажется нам действием сумасшедшего. Мелкий чиновник, человек безо всякой власти, безо всякой опоры, дерзает вооружиться противу общего порядка, противу самодержавия, противу Екатерины!».

Очень чуткий к масонской ноте историк Н.Я. Эйдельман не был охвачен официальным членством ни в какой ложе и, определяя главное в книге Радищева, справедливо называет стыд:

¹ Слова взяты из «Телемахиды» В.К. Тредиаковского.

² Мартинизм (*фр.* Martinisme, *англ.* Martinism, *нем.* Martinismus) – направление мистического и эзотерического христианства. Данная доктрина описывает падение первого человека из Божественного в материальное, а также способ его возвращения в Божественное с помощью Реинтеграции, или духовного просветления, достигаемого при сердечной молитве.

«Радищевский стыд унаследовала великая русская литература, прежде всего писатели из дворян, которые «не умели» принадлежать своему классу. Это – стыд и совесть Пушкина, Лермонтова, невольников чести. Это стыд Льва Толстого – за жизнь, по его мнению, слишком сытую и благополучную, за счет других. Между тем, если разобраться, книга Радищева не была радикальнее или опаснее многих тех, что вышли из типографии Новикова ранее. Критика крепостничества также не являлась в России чем-то новым».

Не просто, а очень просто под впечатлением Французского революционного кровавого гротеска с идеалами Свободы, Равенства и Братства просвещенная императрица начала поход на российских вольнодумцев. Отсюда – суровая ссылка первого беспокойного интеллигента в Сибирь, в Илимский острог, «на десятилетнее безысходное пребывание». Однако царская опала была сродни древнегреческому ostracism и означала скорее опаливание, а не зажаривание до углей и костей.

Еще не раз и не два российский интеллигент с повышенной социальной активностью в поисках справедливости и правды повторит и углубит (ударение-просодия на последнем слоге) извилистую колею, по которой уже проходили вольные каменщики. В русском масонстве с высокой поисковой эманацией формировались все основные черты будущей интеллигенции. На первом месте стоял практический идеализм с приматом морали и сознанием долга служения обществу.

Орденские братства с присущими аристократическими жестами были старше поколения Фейсбука и обычно не занималось политическим радикализмом, но эффективно формировали особые взгляды своих адептов. Говоря современным языком, они реализовывали долговременные культурные проекты по изменению мировоззрения элиты. Как смысловой магнит, масонство выступало повивальной бабкой образованного сословия, корректировало убеждения и направляло друг к другу нужных людей.

Как и в прочих случаях, где западноевропейское вступало во взаимодействие с великорусским, и здесь заграничные семена давали неожиданные всходы.

Во-первых, при всем космополитизме, заложенном в классическом масонстве, русские каменщики ни на шаг не отступили в патриотизме. Сенатор Иван Лопухин, один из замечательных деятелей просвещенно-изменчивой эпохи, резонно отмечал в своих записках, что истинный патриотизм заключается не в том, чтобы «на французов или англичан походили русские», а в том, чтобы они «были столько счастливы, как только могут»©.

Во-вторых, и в главных, при самых тесных связях с властью масоны с различными градусами посвящения в диапазоне от сухого вина до крепкого самогона сохранили свою полную интеллектуальную и духовную независимость. Для Европы это было нехарактерно – приближенные к трону сообщества вполне удовлетворялись министерскими портфелями.

«Свободный муж есть человек, признающий Бога, законы и самого себя за единственных обладателей своей воли» – убежденно говорили русские бригады великих мастеров. Они были с государством, с обществом и сами по себе. Быть может, поэтому нигде, кроме России, не появилось ничего подобного «русской интеллигенции».

Отечественные трезвомыслящие интеллигенты не были святее папы Римского, однако возвели слово «народ» в ранг сакрального термина. Народ – не выдумка мракобеса С.С. Уварова, а чрезвычайно выразительная традиция художественного творчества – эпос, песни, пляски и поэзия. Однако, одновременно «народ» – это история войн и голода, мучений и утрат, бедности и вымирания. Народ – не сумма Ивановых и Петровых, а мистический монолит. Если некий Иван «выйдет» из него, народ не станет меньше на единицу.

Народное самосознание синкретично сопрягается с феноменом патриотизма (лат. «*patres*» – отцы), национальной озабоченностью и развитой исторической интуицией. Любой американский негр скажет, что патриотизм – это нормально, а антипатриотизм – девиация.

Интернационализм без отечества обычно называется космополитизмом. Накал патриотических чувств иногда определяется степенью удаления от фронта боевых действий.

В Западной Европе интеллектуалы влияли на общество и политиков методами критики, анализа и Просвещения. А российская интеллигенция с университетским дипломом никак не могла представить, что потребительское общество будет серийно штамповать человека, иногда отягощала себя само-просвещением и была политически ангажирована. Она выступала с позиций активного отрицания *status quo* и уже к исходу XIX века от Р.Х. принадлежность к интеллигенции означала сродство с радикализмом.

На русскоязычном пространстве интеллектуальный цвет нации как полномочный представитель нереализуемого в нетерпимом безвозмездно отдавал себя идейно-эстетическому пафосу социального переустройства. Березово-ситцевая Россия с вечно пьяненькими и ничего не знающими про Третий Рим деревенскими дьяками и «в кровь кнутом иссеченной музыкой» (Н.А. Некрасов) изнемогала под тяжестью глобальной миссии.

Изначально понятие «интеллигенция» обозначало тех, кто не укладывался в официальную таблицу сословий. Отношения критически мыслящего меньшинства с властью и народом – самая болезненная тема отечественной истории. Интеллигенция как бы занимала место между высшими и низшими стратами, отчего и произошло понятие «прослойка».

В драме высоколобой российской интеллигенции, опасно игравшей с огнем любви есть героико-романтические, сентиментальные и комические элементы. Этот слой подогревался энергией социального конфликта, статусной озабоченности и политической ревности. Дореволюционные интеллектуалы концентрировались на проблемах справедливости, идеального устройства человеческой жизни и высших загадках бытия. Они любили театр и играли в жизни, как на сцене. На артиста, который вызывал эмоциональные ожоги и возбуждал аплодисменты зрителей, смотрели с завистью и восхищением.

Бедность и отчужденность субъекта обостряют проблему положительной самоидентификации. Данный агент наиболее страстно претендует на титул «интеллигент» и склонен к разоблачению «ненастоящей интеллигенции», которая занимает место в социальной системе. «Натуральная» интеллигенция позиционировалась как морально озабоченная община с внешними признаками «очки», «шляпа» и «портфель». Этот вынужденный выбор помогает сохранить самоуважение.

Русская революционная традиция начинается с событий, участники которых декабристы «по понятиям» – не имели материальных проблем, были «страшно далеки от народа» и жертвовали собой, чтобы «разбудить Герцена». Вольнодумцы 14 декабря 1825 года привычно ассоциировались с наследием французской революции, считали «старый порядок» порочным и искали образец государственного устройства, реализующего «чудный идеал всесовершенного счастья человеческого рода на земле». «Заря пленительного счастья»³ не взошла. На следствии высоконравственные «первенцы свободы» признавались в светлом намерении покончить с тиранством посредством радикального всплеска.

Кто пишет на века, того не сразу видно. Русские писатели не были знакомы с современными геополитическими трендами и увлеченно обсуждали проблемы потребности в книге для народного чтения. Добросовестный Ф.М. Достоевский в цикле статей «Книжность и грамотность» (1861 г.) сформулировал философию «почвенничества» и страстно призывал лучших людей страны вернуться к народным первоисточкам.

Российская интеллигенция дым едкий отечества любила сильнее ясного огня чужбины, не думала о выборности, романтизировала страдания народа и расточала похвалы его долготерпению. Лишения, унижения и притеснения со стороны «другого» мира – таков был контекст существования русского мужичка-богоносца. Сакрализация страдания составляла сердцевину

³ В советской версии – «Звезда пленительного счастья».

понятия «народ», который иногда вспоминает о вилах (с одной буквой «л»), но не для того, чтобы стать электоральной массой.

Можно заметить не только в порядке произвольных сновидений, что настоящая любовь порождает желание не иметь, а быть. В 1870-х г.г. от Р.Х. зарождается новый сельскохозяйственный интеллигентский тренд – «хождение в народ». Хождению в народ иногда препятствует общественный и личный транспорт. На полюсе народной воли происходило возбуждение общественного интеллекта и кристаллизация нравственных сил нации, пронизанных запахом чернозема и духом протеста. Террористы-народовольцы вели системную охоту за царем-освободителем и таки взорвали его накануне подписания им проекта Конституции.

В те далеко-близкие времена интеллигенция с синдромом социальной справедливости говорила не от имени огромной массы темных и неграмотных крестьян. Для реально существующих землеробов и конюхов термины «государство», «общество» и «политика» никак не связывались с выполняемым сельскохозяйственным функционалом. Она совмещалась с именем того народа, каким он «должен быть». Данная интенция отразилась в названии организации «Народная воля».

Вопрос о том, что возникло раньше – способность писать или читать – в значительной мере сходен с проблемой первичности яйца и инкубатора. С культурно-идеологической целью народники обобщенно-светлыми усилиями использовали сказки о С. Разине и Е. Пугачеве, «разбойничьи» удалые песни. Орудием легальной пропаганды служили тираноборческие произведения столпов литературы А. Грибоедова, А. Пушкина, М. Лермонтова, Л. Толстого. А также Ф. Шиллера, Г. Гейне и А. Мицкевича.

Классик самоопределения интеллигенции как морального ордена Р. В. Иванов-Разумник написал однажды: «Интеллигенция есть этически антимещанская, социологически внесловная, преобладающая группа, характеризующаяся творчеством новых форм и идеалов и проведением их в жизнь в направлении к физическому и умственному, общественному и личному освобождению личности»⁴.

Драматически-оправдательный судебный процесс в отношении активистки-народницы В.И. Засулич по делу о покушении на Петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова (июль 1877 г.) показал, что скороспелые политические реформы напрягали общество, а режим быстро утрачивал популярность. Комитет революционной «Народной воли» выпустил листовку, в которой писалось (или говорилось) о пробуждении общественной жизни и эффективности насилия как знака сочувствия нравственно раздавленным политическим арестантам и всему народонаселению. За председателем суда А.Ф. Кони закрепилась слава бескомпромиссного служителя Фемиды.

Практически во всех городах и поселках городского типа до сих пор есть улицы и переулки имени В. Засулич, С. Перовской, А. Желябова, С. Халтурина и «Народной воли».

В предреволюционные годы большинство интеллигенции считало себя представителями единственной религии среднего рода под названием «христианство», полагая, что «христианство – высшее учение и содержит благородные идеалы как прекрасный путь к самоусовершенствованию». И в то же время интеллигенция не очень любила бить поклоны головой об пол и имела свое внутреннее христианство.

Эпохальный переворот в русской общественной мысли совершила группа русских философов «серебряного века», авторов нашумевшего сборника. «Вехи» (1909 г.) о русской интеллигенции. С одной стороны, «Вехи» – свидетельство культурного поворота в умах от атеизма к вере, с другой – страшный диагноз, вынесенный интеллигенции самой себе, как больному слою общества, которое ведет страну к гибели.

⁴ Цит. по: Кустарев А.С. Нервные люди: Очерки об интеллигенции. – М., 2006. С. 27.

Как писалось в продолжении «Вех» – сборнике «Из глубины» – «Вехи» были призывом и предостережением. Несмотря на яростную реакцию и полемику, этот робкий диагноз глубоких пороков России оказался слабым предчувствием морально-политических сдвигов, которые грозно обозначились еще в 1905–1907 гг. Русское образованное общество в своем большинстве оказалось индифферентным к данным сентенциям.

По совокупности всех обстоятельств интеллигенция стала определяться в первую очередь через оппозицию к официальной власти. Восприимчивость к идеям усиливала тягу к радикализму. При этом понятия «образованный класс» и «интеллигенция» были разведены – не любой человек с дипломом и в шляпе мог быть интеллигентом, а лишь активно критикующий «отсталое» правительство.

На рубеже веков иностранные ложи (в основном – французские) вновь широко распахнули свои двери для русских⁵.

В России массово выпускалась Библия, но светская культура стала соизмеримой с христианско-церковной. Религия есть систематизированная форма абсолютной романтики и доведенная до логических пределов фантастика. Мессианская инициатива консолидировала не очень громкий голос Церкви с активизаторами политического сознания. В унисон с «Небесной идеей» православия художественно-интеллигентская мысль генерировала «земной модус» социализма.

В начале XX века селедку еще нельзя было завернуть в свежий номер газеты «Правда» (была основана в 1912 году), однако интеллигенты с кондиционным уровнем интеллекта и духом восхождения стали светскими священниками. А культура – социальным регулятором, повышающим качество политической энергии. Ведущий свою родословную от Прометея, самого благородного святого и мученика, К. Маркс никогда не был в России, однако на русскую интеллигенцию глубокое впечатление (своим объемом и содержанием) произвел 4-х томное евангелие мирового коммунизма «Капитал»⁶.

Кроме еврейского специалиста по счастью народов К. Маркса, были популярны взгляды М. Бакунин и Н. Махно. Анархические фантазии М. Бакунина упали на асоциальную почву мэтра протестного движения С. Нечаева и породили специфический плод – «Катехизис революционера» (1869 г.), в котором утверждалось, в частности: «Нравственно только то, что способствует торжеству революции. Все остальное – безнравственно». В отличие от Д. Каракозова, неудачно поднявшего руку на Царя – помазанника божьего 4 апреля 1866 г., интеллигенция в целом не сочувствовала нечаевцам.

Марксизм как опиум для интеллектуалов развился с критики религии, которую основоположник унаследовал от Л. Фейербаха. Марксистское учение внешне порывает с религиозными традициями еврейства и восстает против всякой святыни. Однако мессианская идея переносится на класс-пролетариат. Нет проекта без субъекта. Политический проект вдавливает в действительность новую матрицу. Вдохновленный Человек сравнивается с Богом, принимая его совершенство. Бог – кумир воображения, а не создатель человечества. Земные люди спроектировали ускользающее совершенство и должны его достигнуть.

Тезис о неизбежности прихода к власти людей, занятых физическим трудом, подталкивал к выводу, что интеллигенция в определенной степени вредна для пролетарского дела. До конца своей земной жизни основоположники убеждали своих последователей, что при строительстве общества по новым чертежам наука может превратиться в непосредственную производительную силу, однако ни ум, ни специальные знания особо не потребуются. В их видении понятия «социализм» и «интеллигенция» почти не пересекались.

⁵ Русская писательница Нина Берберова имела богатый опыт общения с отечественными и зарубежными «каменщиками» и изложила его в книге «Люди и ложи».

⁶ Мать К. Маркса Генриетта иронически заметила, что лучше бы ее сын приобрел капитал, чем написал о нем книгу.

Одаренный поэтической Музой и финансово-состоятельный Фридрих Фридрихович Энгельс замечал: «Мы прекрасно можем обойтись без остальных «образованных» и, к примеру, нынешний сильный наплыв в партию литераторов и студентов сопряжен *со всяческим вредом* (курсив наш – С.Е.), если только не держать этих господ в должных рамках»⁷.

Восходящий субъект истории имел глубочайших попутчиков и в качестве приоритета открыто объявлял целостность праксиса и человека. Кому нечего терять, тот не должен растеряться. Пролетарии могут соединиться не только с пролетарками или на троих⁸.

На сакральный вопрос «В чем сила, брат?» пролетариат с привнесенным классовым сознанием и булыжником в руках отвечал так же, как супер-положительный герой фильма «Брат» (реж. А. Балабанов) Данила Багров – сила в правде.

Чтобы остаться в истории, достаточно изменить ее ход. Пассионарная элита разрабатывала радикально-утопические проекты. Поэтому ее вклад в мировую мысль малозначителен, а в революционную теорию и практику – определяющий. Главный русский революционер В.И. Ленин и «большевики» как профессиональная партия подняли и удержали власть для воплощения социальной утопии в реальную жизнь.

Владимир Ульянов родился в городе Симбирске (Ульяновске) задолго до размещения там базы НАТО, имел предков с нерусской звучной фамилией «Бланк» и по отношению к еврейскому вопросу занимал примирительную позицию: «Еврейская раса оказала миру величайшие услуги. Будучи ассимилирована с различными нациями, гармонически слитая с различными национальными единицами, она и в будущем окажет услуги, имеющиеся за ней в прошлом»⁹.

Невозможного желает лишь тот, кто может сделать слишком много. Модератор революционного мятежа В.И. Ленин потерял старшего брата – народника Александра, что помогло ему дистанцироваться от самовлюбленных демагогов и утопистов, которые обожали рассуждать о чистоте идей и моральных принципов, вместо того чтобы делать дело и добиваться результатов. Партийный прораб ни разу не использовал слово «масон»¹⁰ и полагал, что слова должны стать скромнее, а дела решительнее.

Самый крупный теоретик марксизма в России Г.В. Плеханов увлекался народничеством, вел агитацию среди донских казаков, склонялся к меньшевикам, но ничего не смог реализовать на практике. «Партия нового типа» выделяла красное начало в марксизме и стала гиперплотным сообществом почти отсутствующего пролетариата. Старый и больной отец русского марксизма за несколько месяцев до отхода в вечную жизнь приезжал в Петроград вместе с женой Розалией Боград и группой западных социалистов бороться с большевиками и проповедывать – какой должна быть русская революция. Ошибки молодости проходят с годами, а в особенности – со смертью.

Главное орудие власти – единомыслие. Вождь пролетариата вслед за основоположниками не очень высоко оценивал роль интеллигенции и отмечал в письме буревестнику революции А.М. Горькому: «Интеллектуальные силы рабочих и крестьян растут и крепнут в борьбе за свержение буржуазии и ее пособников, интеллигентов, лакеев капитала, мнящих себя мозгом нации. На деле это не мозг, а г...!»¹¹

Уникальное качество Ленина как политического лидера с юридическим образованием, познавшего свой крестный путь на завод Михельсона – синтез абстрактной теоретической про-

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.37. С. 380–381.

⁸ Цитата из Манифеста Коммунистической партии: «Пролетариям нечего терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

⁹ Ленин В.И. ПСС. Изд. 5-ое. – М., 1959. Т.8. С. 75.

¹⁰ Заледорубленный Л.Д. Троцкий считал масонство буржуазным орудием обхода революции, усыпляющим сознание пролетариата.

¹¹ Ленин В.И. ПСС. Изд. 5-е, М., 1978. Т. 51. С. 48.

граммы с тактикой и требованиями жизни. Сочетание казалось в высшей степени необычным: в одном лысоватом шатене соединились упрямый фанатик и гибкий оппортунист.

Первый Ильич не утерял фанатичную веру в свой идеал даже после захвата-удержания политической власти и сохранял ему верность, как библейский Иаков. Идеалистический фанатизм являлся основой политического мужества: самый известный коммунист XX века выдвигал лозунги («тезисы»), которые прямо разрывали с тем, во что верила его собственная партия. Преданность политическому идеалу позволяла не всегда считаться с мнением сторонников-почитателей. Партия большевиков проходила моральную проверку на жизненных дорогах и иногда сжималась до мнения и воли одного Ленина.

В свой черед, ленинский оппортунизм иногда требовал принципиально новой тактики и отступления на интеллектуально-идеологическом фронте. Вместе с фанатизмом пассионарный Ильич обладал и политическим инстинктом, который чувствовал подъем и падение народных настроений. Главный партийный рулевой не раз говорил о попятных ходах истории и возможных социально-строительных переделках. Некоторые ленинские соратники испытывали суевенный страх, сталкиваясь с политической проницательностью партийного лидера.

Средний человек придает миру устойчивость, а гений – ускорение. Теоретик практики В.И. Ленин не успел лично познакомиться с К. Марксом, однако понимал и подчеркивал в работе «Что делать?» необходимость воспитания пролетариата управляющими метафорами и революционным действием: «Если нет крепкой организации (профессиональных революционеров – С.Е.), искушенной в политической борьбе при всякой обстановке и во всякие периоды, то не может быть и речи о том систематическом, освещенном твердыми принципами и неуклонно проводимом плане деятельности, который только и заслуживает названия тактики»¹².

Есть формула, что революцию как «воинствующий фазис освободительного движения» задумывают гении, осуществляют фанатики, а ее плодами пользуются проходимцы. Когда все это сосредоточивается в одном человеке, то его имя – А. Парвус (Израиль Лазаревич Гельфанд). Марксист, публицист и «купец революции». Для данного международного авантюриста Идеи и судьбы миллионов людей были лишь путем к гешефту. Его громадное влияние на ход мировой истории трудно оценить и переоценить.

Внутренние силы в стране направлялись теми, кто оставался за сценой. Парвуса вполне можно сравнить с режиссером-постановщиком. Через призму политических бизнес-планов и сюжетов «святые» отцы революции Ульянов-Ленин и Гельфанд-Парвус приобрели особо резонансное значение для матери-истории.

Трудно понимаемая умом Россия так и не достигла капиталистической целостности. А красно-белая революция, о которой говорили не только большевики, была потрясением исходных матриц социализации и обретением новых форм производства человеческого в человеке. В значении «вращение», «возвращение на исходный путь», «смена времен года», «круговорот» термин «*revolutio*» встречается в трудах средневековых астрономов и астрологов. О чем, к примеру, свидетельствует заглавие трактата Н. Коперника «*De revolutionibus orbit coelestium*» – «Об обращении небесных сфер» (1543 г.).

Революция иногда начинается с прогулки на свежем воздухе и затем создает миллион новых вакансий. У многодетных родителей проблемы революции и контрреволюции обычно отходят на задний план. Однако к началу XIX в. от Р.Х. термин-неологизм «революция» совместился с категорией «скачок» из философии Г.В.Ф. Гегеля и распространился на природу, общество и сознание. В соответствии с русской религиозно-революционной ментальностью, Россия должна была прыгнуть (совершить скачок) из одного агрегатного состояния в другое.

¹² В.И. Ленин ПСС. Изд. 5-е, М., 1959. Т. 6. С. 47.

Бесконечны Вселенная и человеческая глупость¹³. Занимательный образ военного дурака Первой мировой войны воплотился в подпоручике с говорящей фамилией «Дуб» из сатирического романа Я. Гашека «Похождения бравого солдата Швейка». Данный персонаж отличался крайним патриотизмом и синдромом повышенной подозрительности. Дураки любого отраслевого профиля рано или поздно падают с дуба на сбрасываемые желуди и постоянно хотят над кем-нибудь посмеяться.

Невосполнимые потери в Первой мировой войне дискредитировали самодержавие вкупе со «святым чертом» Г. Е. Распутиным и обнажили его (самодержавия) слабые места. После «отлета грачей» в теплые края в городе на Неве с большим количеством скульптурных львов и бронзовых коней случилась Октябрьская революция – 1917 ради конца всех революций и эволюций. Дрейфующая льдина Империи пробила к большой воде. Из русского хаоса начал возникать русский Космос.

Лауреат Нобелевской премии (за работы по физиологии пищеварения) И.П. Павлов в апреле – мае 1918 г. прочел три лекции под общим названием «Об уме вообще, о русском уме в частности». В одной из лекций высокий авторитет почти не отклонялся от хрестоматийного слога и сказал следующее: «...я думаю, что то, о чем стоит говорить и характеризовать, то, что имеет значение, определяя суть будущего, – это, конечно, есть ум интеллигентский. И его характеристика интересна, его свойства важны. Мне кажется, что то, что произошло сейчас в России (революция – С.Е.), есть, безусловно, *дело интеллигентского ума, массы же сыграли совершенно пассивную роль, они восприняли то движение, по которому ее направляла интеллигенция* (курсив наш – С.Е.). Отказываться от этого, я полагаю, было бы несправедливо, недостойно».

В кризисные моменты воображение бывает важнее знания и взмахи крыльев поэтического гения возбуждают синдром откровения. Икона Серебряного века А.А. Блок называл буржуазных интеллигентов фармацевтами в ночной аптеке. В поэме «Двенадцать» место Христа ожидаемо занимает Люцифер. Его двенадцать апостолов-красногвардейцев, залитых кровью – это восстановление Люцифера в его правах. Легче всего в образе Христа увидеть оправдание кровавой державности революции. «Стихи о прекрасной даме» – это белая акварель, а «Двенадцать» – огонь пожарниц и человеческая кровь.

Видимо, не зря гимн Российской империи начинался со слов «Боже, царя храни». Отрекшийся под давлением элиты последний царь династии Романовых Николай-второй был расстрелян при отягощающих обстоятельствах вместе с красивой и дружной семьей в ночь с 16 на 17 июля 1918 года. За справедливость были пролиты миллионы баррелей крови. Скорее всего, социализм с комиссаро-державием имеет религиозно-эсхатологические источники.

В 1922 г. от Р.Х. некоторым сверх-конфессиональным мыслителям повезло с билетами на «философский пароход». В рамках борьбы с инакомыслием два немецких пассажирских судна *Oberbürgermeister Haken* (29–30 сентября 1922 года) и *Preussen* (16–17 ноября 1922 года), доставили из Петрограда в Штеттин (Германия) полторы роты интеллигенции, включая многих известных философов и писателей.

Философ-эмигрант Н.А. Бердяев только телом переехал на Запад и не соглашался с К. Марксом в том, что душевный тип пролетария есть явление более высокого качества по отношению к аристократии. Пролетарское сознание возводит обиду, зависть и месть в добродетели грядущего человека. Оно видит освобождение в бунте и восстании.

В «Философии неравенства» обосновывается тезис о значении крови, наследственности и расового социального отбора в формировании аристократии. Личность кристаллизуется на органической почве. Отрицание данного феномена в образовании душевно-физического типа

¹³ Опоэтизированная глупость называется наивностью.

есть одно из самых больших заблуждений абстрактной этики (почти апокрифическая цитата без кавычек).

Русские масоны в эмиграции иногда ходили гулять с ума и могли влиять только друг на друга, а не на политику Ленина, а затем Сталина.

В соответствии с идеологической линейкой после русской революции от интеллигенции требовали обязательно-ритуальных плевков в сторону Церкви. Согласно учению классиков о классах, интеллигенция как «вершина айсберга человеческого духа» могла быть только слоем. В советском обществе понятия «интеллигенция» как анкетного термина не существовало, однако в зависимости от контекста могли быть совпадения с понятием «служащие», или «работники умственного труда», или «профессионалы».

Объективно-субъективные обстоятельства изменили жизнь и криминального сообщества. Профессиональные жертвы Уголовного кодекса объединились в жесткую корпорацию и «чисто конкретно» выработали изощренную систему преступной деятельности. Наиболее организованная часть ветеранов воровского движения возглавила уголовный мир и стала именовать себя «воры в законе».

Очень ценная для Истории интеллигенция настойчиво искала опору для подлинности и предписывала себе повышенный уровень моральной озабоченности. К началу лохматых 70-х годов интеллигентский салон совершенно определенно считал, что «ум, честь и совесть эпохи» – это не партия, а интеллигенция. Если гробовщиком капитализма оказался пролетариат, то подобную функцию по отношению к социализму выполнила интеллигенция. Произошла рокировка идеалов Святой Софии и коммунизма.

Этика и этикет

Пишут и говорят, что объектом изучения этики является нравственность. Она регулирует сознание и поведение человека во всех сферах и зонах жизни – в труде, семье, политике, в связях с природой и другими народами. Безусловно-положительное содержание всех поступков утверждается таким ценностным представлением, как *идеал*. Нравственность формирует человеческую личность и ее самосознание.

Есть глубоко-сакральный смысл в схожести звукорядов: «нравственность», «управление», «право», «правда», «правый», «справедливость», «равный» и, быть может, «раввин». Управлять должны нравственные люди, а «нравственность есть правда»¹⁴.

Обычно различают закон и правду. Если закон – это формально-процессуальный подход к проблеме, то правду и справедливость нельзя кодифицировать. Торжество закона противоречит русскому тезису о том, что обо всем можно договориться и жить по «понятиям».

Термин «этика» этимологически восходит к древнегреческому слову «ethos», которое первоначально (в частности, еще в «Илиаде» Гомера) обозначало местопребывание и совместное жилище. Впоследствии данный термин регулярно приобретал обновленные значения: обычай, характер, образ мыслей.

Древний, но не ветхий Аристотель оттолкнулся от значения этоса как характера и образовал прилагательное *ethicos* (этический) для обозначения особого класса человеческих добродетелей – мужества, умеренности и др. Науку, изучающую положительные нравственные свойства характера, много-талантливый ученик Платона назвал существительным «*ethica*» (этика), которое встречается в названии его сочинений («Никомахова этика», «Эвдемова этика»).

Исторически и географически слово «этика» звучит рефреном на римской почве. Приблизительным латинским аналогом слова *ethos* является термин *mos*, множественное число *more*s – «нравы» («добрые нравы», «исправление нравов»). Еще одно значение *mos* – «закон», «правило», «предписание» – также обычно трактуется в специфически-моральном смысле.

Однако в более широком и глубоком ракурсе *mos* – это «обычай», «образ действий», «поведение», а также «мода», «характер». Кроме того, на еще более высоком уровне абстракции – «свойство», «качество» (*in morem* или *ad morem* – как «свойственно», «наподобие»).

Весьма занимательно, что предельно абстрактное понимание данного Логоса – всякий вообще порядок – предшествует собственно нравственному. В архаическом представлении социальные установки и правила рисуются как проявление свойств предметов или космического миропорядка. В космосе существует полный хозрасчет – за все надо платить. Не бывает радости без страдания.

Этика всегда связана с личным идеалом и определенной позицией, а мораль – с системой, законами и классами.

По словам благоговейщего перед жизнью нравственного гения А. Швейцера, «этика есть безграничная ответственность за все, что живет»©.

Этика задает форму активности человека по отношению к Бытию. Данная отрасль философии прошла долгий и славный путь от христианских заповедей до марксистско-ленинских постулатов и постмодернистских доктрин. Ключевые этические категории – добро и зло. Добро в вещественном смысле есть имущество, а в духовном – благо с мозгами или кулаками. Каждая мысль добра есть стрела Света. Эмбрионом этики было познание добра и зла, открывшееся Адаму и Еве после употребления фрукта под названием «яблоко» с райского дерева. Бог

¹⁴ Слово «правда» иногда хочется поднять до большой буквы – «Правда» и подсознательно связать с газетно-политическими событиями.

запретил людям есть плоды и сказал Адаму, что в случае непослушания они отойдут в мир иной. Однако Адама и Еву соблазнил дьявол и они отведали плодов с запрещенного древа.

Основной парадокс этики состоит в том, что добро и зло обычно появляются и исчезают вместе. Дьявольский умысел часто объясняется божественным промыслом. Цветы зла¹⁵ при ближайшем рассмотрении не всегда оказываются суррогатом. Линия, разделяющая добро и зло, проходит через каждое человеческое сердце. «Разумное, доброе, вечное» трудно всходит без дерьма. Доброта нужна, чтобы понять другого человека, а злость – чтобы сделать значимое и великое.

Есть гениальная русская поговорка «Бабушка надвое сказала». Бабушка – великий философ-диалектик, которая знает соотношение добра и зла, а также баланс всех плюсов и минусов в подлунном мире и за его пределами.

Этика взаимосвязана с эстетикой, как две головы державного герба. Красота существует во имя доброты. Законы и власть занимаются делами мирскими, а этика и эстетика – вечными. Эстетичное переживание гуманно в своей сущности – чувства просветляются и выходят на поэтический уровень восприятия действительности. Ужасное становится трагедией, смешное – комическим. Двуногий человек поднимается до высот самопожертвования, долга и чести.

В античной философии завязалось понятие «калокагатия» (от греч. καλός και ἀγαθός – прекрасный и хороший) – физическо-нравственное совершенство как идеал воспитания. Главные образцы обсуждаемого понятия греки находили в творениях Гомера: сын морской богини Фетиды Ахилл («Илиада») обладал возвышенной телесной и духовной культурой, первый рэмбо и царь острова Итаки Одиссей¹⁶ как главный герой одноименной поэмы конструктивно сочетал физическую силу с трезвым интеллектом. Он долго добирался к верной Пенелопе, разграбленному дому и бесчинствующим гостям две пятилетки, смело проплывая между сциллами, харибдами и циклопами.

Творцы красоты восхищаются действительностью и одновременно ее отрицают. Свободного от должностей демиурга с моцартианскими вкраплениями устремляет в будущее жгущая изнутри жажда справедливости. В художнике всегда есть два изначальных стремления отразить реальность и обнаружить идеальность. В искусстве можно заметить художника, сосредоточенного на демонтаже традиций и творении новых ценностей.

Великие платят за искусство жизнью, маленькие зарабатывают им на жизнь. Великий мэтр сцены Станиславский К. С. не приватизировал даже воробья и говорил: «Умейте любить искусство в себе, а не себя в искусстве. Если вы будете эксплуатировать искусство, оно вас предаст; искусство очень мстительно. Повторяю вам еще раз: любите искусство в себе, а не себя в искусстве...»©.

Важнейшее нравственно-эстетическое чувство – любовь к Родине, матери и лицу противоположного пола. В разнополой любви и дружбе проявляется не только данное природой, но и привнесенное культурой. Эстетическое наслаждение человеческой красотой приподнимает на новые нравственные рубежи.

Еще не успевший познать радости внебрачной любви 26-летний К. Маркс в «Экономическо-философских рукописях» утверждал с полной ответственностью: «В отношении к женщине, как к добыче и служанке общественного сладострастия, выражается та бесконечная деградация, в которой человек оказывается по отношению к самому себе, ибо тайна этого отношения находит свое недвусмысленное, решительное, открытое, явное выражение в отно-

¹⁵ «Цветы зла» (фр. Les Fleurs du mal) – так назывался сборник стихотворений французского поэта-символиста Ш. Бодлера, вышедший с 1857 по 1868 годы в трех редакциях. Первое издание привело к судебному эксцессу, в результате которого Бодлер был оштрафован за нарушение норм общественной морали.

¹⁶ Отдельные коллизии из жизни сына Одиссея Телемаха описаны в поэме В.К. Тредиаковского «Телемахида».

шении *мужчины к женщине* и в том, как мыслится *непосредственное, естественное, родовое отношение*»¹⁷.

Быть может, дружба выше любви, потому что она (дружба) как самое бескорыстное и очень теплое чувство всегда взаимна. Чтобы назвать бензопилу «Дружбой», надо было очень разочароваться в людях. Для разнополой дружбы не обязательно наличие физиологической несовместимости. Дружить можно не только в социальных сетях. Самыми большими друзьями обычно становятся не бывшие супруги, а братья наши меньшие собаки. Они в благодарных зубах иногда приносят настоящую удачу.

В *vita activa* всегда есть место подвигу и подлости. Семя героизма – символ гуманизма. Гению иногда прощаются безнравственные поступки, а герою – никогда. Героическое поведение есть социальная форма отклонения от мещански-равновесного состояния. Весело шагающие через звезды к терниям герои – настоящая элита общества. Результат подвига как нравственно-прекрасного феномена – сдвиг личного и общественного сознания.

Независимо от социологических опросов, мифология и поэзия всегда стремятся к освобождению от тяжести и тупости вещественности¹⁸. Миф часто встречается с чудом и есть диалектическое единство воплощенного чувства и художественного символа. Эсхилловский Прометей принес людям огонь разума и свет знаний. Это был очень серьезный героический акт, переполненный альтруизмом и самопожертвованием. Имя Прометея всегда ассоциируется, вдохновляет и направляет.

Мифы, легенды и сказки обычно следуют архетипическому сюжету: невинно-наивный герой откликается на зов мужества и попадает в опасную ситуацию. Затем с помощью надежных товарищей он с триумфом преодолевает все препятствия и иногда возвращается домой. К героизму приближается основной массив фантастических персонажей.

Не отягощенный книжными идеями Дон-Кихот полагал, что мир заколдовали злые волшебники, дабы окутывать мраком и обращать в ничто подвиги праведников, возвеличивая деяния грешников. Призвание романтического героя с запредельной моральной стойкостью – сражаться с этими чудодеями. Экзальтированно-рокового борца с ветряными мельницами полюбили и взрослые, и дети.

На Красной площади в столице нашей Родины все еще стоит памятник подлинным героям старинного образца – купцу Козьме Минину и князю Дмитрию Пожарскому, которые проявляли любовь к родному государству и нетерпимость к самозванству. В 1612 г. от Р.Х. упрямые патриоты инициировали огненный порыв к справедливости и подняли Русь на борьбу с поляками-оккупантами.

Русская душа стремится не к свободе, а к воле. Пресная свобода – удел сверхобычного человека. Разновидностью героизма с риском для жизни и элементами психологического опьянения является удаль. В данном слове явно слышится «даль». Воздух пространства накачивает смелостью и иногда расширяет границы государства. Согласно природной русской клаустрофобии, всякая территориальная экспансия, независимо от последствий, считается благом.

Героизм как лучший способ человеческой самореализации может проявляться не только в смертельно-кратковременной схватке с врагом, но и длиться всю жизнь. Подлинная добродетель – в умении достойно нести свой крест и бремя обыденной жизни. Незримый подвиг называется подвижничеством и требует запредельных внутренних качеств. Витязи-подвижники действуют не только в житиях. Они несут в мир свет духовных истин. Духовно-продолженный подвиг всегда связан со служением Общему Благу (Будда, Христос, Платон, С. Радонежский, П. Третьяков, Н. Рерих). Атрибут героя – ореол славы. Или, в крайнем случае, известность.

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 42, С. 115.

¹⁸ Человек, который видит реальность там, где все видят миф, называется пророком.

Русский человек научился совершать подвиги со знаками «плюс» или «минус». Из невыносимости обыденного существования можно выйти в мир подвига с отрицательным сальдо и оказаться на эшафоте. Одна из самых невыносимых российских проблем – честно и официально признать себя «маленьким человеком».

Эстетический эквивалент героического с потерей инстинкта самосохранения – возвышенное. Средством эстетизации героизма было, есть и будет искусство. Йота эрекции шестого чувства – функционал изящного искусства, которое всегда кому-то мешает, потому что пробуждает совесть. Только там и есть настоящее искусство, где народ чувствует себя дома и действующим лицом. Искусство напоминает власти о том, что не очень нравственно в этой жизни. Красота остается верной тропой к человеческому разуму, душе и сердцу.

Героизм воспевается в стихах, балладах и песнях, воспроизводится в иконах, художественных полотнах, скульптуре, на кино- и телеэкране. К счастью, за примерами очень далеко ходить не надо: роман Э.Л. Войнич «Овод», опера А.П. Бородина «Князь Игорь», фильм братьев Васильевых «Чапаев»¹⁹, почти вся литература соц. реализма.

И однако. К средствам социального признания героя и его подвига относится легенда. Диапазон жанров легенды и саги достаточно широк: от гимна до анекдота и от благоговейного изображения до карикатуры.

Крылатая мысль должна быть легкой на подъем: «нравственность – неумение приспособливаться, а безнравственность – это умение выживать». Высочайшая нравственность – преклонение перед человеческой загадкой.

Пророк и вероучитель Моисей жил вне времени и разработал детализированный свод из десяти правил («Декалог»), которые, согласно Пятикнижию, были даны Моисею самим Богом на горе Синай после Исхода из Египта²⁰. Эти заповеди далеко выходят за пределы еврейско-иудейской культуры и стали частью общечеловеческой нравственности.

Этическая доктрина Христа изложена в Нагорной проповеди. Иисус родился не очень понятным образом от самаритянки Марии и испытал все «прелести» безотцовства. Как первый революционер, он всегда имел при себе золотое горчичное зерно и проповедывал учение о добре, справедливости и защите обездоленных. Иисус был утешительным оазисом в стране, раздавленной римским игом. Истрадавшиеся люди обретали веру и зажигались мечтой.

В первой части данной проповеди содержатся требования к людям от имени Бога, за исполнение которых обещается награда («Блаженны нищие духом, так как им принадлежит Царство Небесное»). Во второй части Иисус противопоставляет Основы Новозаветной морали Ветхому кодексу: «У Моисея сказано: люби ближнего своего и возненавидь врага. А я говорю: любите врагов ваших, благославляйте проклинающих вас, делайте добро тем, которые вас ненавидят, и молитесь за обижающих вас и гонящих вас».

Nota bene: Библия учит любить ближних, а также врагов. Может быть потому, что обычно это одни и те же люди. Враги увеличивают силу, умножают способности, предоставляют новые возможности. Счастлив человек, не окончательно испорченный квартирным вопросом, если у него есть враги, которых он уважает. Цезарей убивают друзья, потому что они истинные враги (С. Лец).

Написать великую книгу труднее, чем выиграть большую войну. «Этика» отлученного от синагоги Бенедикта Спинозы – важнейший труд его жизни с отточенным талмудическим мышлением слогом. В этом фолианте автор стремится объяснить нравственные проблемы с

¹⁹ Зрителей фильма «Чапаев» было многократно больше, чем читателей одноименной повести Д. И. Фурманова (Фурмана). Братьям Васильевым удалось художественно-кинематографическими средствами выпукло показать нравственное отношение к гражданской войне и полководцам-правдоискателям.

²⁰ Пока духовно-опытный Моисей беседовал с Богом, Аарон собрал с народа золотые украшения и отлил из них Тельца. Моисей возвратился в лагерь, сокрушил золотого тельца, истер его в пыль, пыль смешал с водой и заставил израильтян выпить эту воду.

позиций предельных оснований, позволяющих сводить чувственное многообразие к чему-то постоянному и самостоятельно существующему. Полное название «Этика, доказанная в геометрическом порядке и разделенная на пять частей».

«Этика» Спинозы – не дохлые мысли в пыльной паутине слов, а математическая точность в разумении проблемы и материала. Гонимый Спиноза имел большие шансы стать непризнанным гением, он был всегда логически последователен – следующая часть «Этики» неизменно продолжает и развивает идеи предыдущей. Голландский еврей Спиноза страстно хотел перенести ясные, как июньское небо, методы точных наук на почву философии.

Согласно еврейской этике, отношение к человеку вообще должно быть подобно отношению к самому себе. Нельзя пренебрегать собой, но нежелательно и ставить себя над другими согражданами.

Священные тексты Торы предписывают никогда не впадать в крайности и всегда придерживаться золотой середины в отношении к самому себе, людям и миру.

Один из самых светлых еврейских праздников – Ханука («Освящение»). Во время Второго Храма представители гонимого этноса находились в великой беде под жестоким притеснением со стороны древних греков. Бог дал победу иудейским ратникам над превосходящими силами. Доблестные воины вошли в Храм и обнаружили там кувшинчик с маслом только на один день горения Меноры. Однако в честь победы духа над материей его хватило на восемь дней. В память о чуде мудрецы постановили, что данный временной отрезок должен быть периодом веселья и благодарения Всевышнему.

В современной еврейской культуре синагога является не Храмом, а «домом собрания» («бейт кнессет») – местом для молитвы, а также изучения и обсуждения Торы («Наставления»). Коллективная молитва предпочтительнее частной, так как позволяет ощутить общий диалог народа Израиля как единого целого с Богом. Главный атрибут синагоги – шестиконечная Звезда Давида (Могеновид) составленная из двух равносторонних треугольников. Согласно одному из преданий, она была начертана на щите царя Давида.

Для еврейского народа с уникальной выживаемостью было очень важно, чтобы и в изгнании сохранялся ведущий слой интеллектуальных товарищей. Эта прослойка сознательно культивировалась технологией брачных отношений. Для богатой семьи считалось большой удачей принять в качестве зятя умственно-одаренного юношу. Еврейский народ оценивал оппонентов в качестве потенциальной смазки для штыка, не отдавал веру, тысячи лет повторял «До встречи в Иерусалиме» – и в конечном итоге именно там и оказался.

Если внимательно изучить правила поведения человека по Агаде («Повествование») и Шульхан Аруху («Накрытый стол»), можно с точностью сказать, что первые своды этических норм взяты из иудаизма.

Звездное калининградское небо над головой И. Канта не требовало напрямую говорить о богоподобии человека, однако откуда-то родится категорический императив как парафраз конфуцианского Золотого правила этики: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла стать основой всеобщего законодательства». Золотое правило призывает обращаться с другими людьми как чудесными уникальными творениями и не обращать большого внимания на временные недостатки. В процессе применения данной нормы иногда происходят алхимические превращения и получается нечто более ценное, чем элемент под названием «золото».

Отношение морали к политике – неисчерпаемая тема. Родившийся на великой русской реке Волге лидер революционной интеллигенции Н.Г. Чернышевский своей жизнью доказывал значение веры в Идеалы. Он вынес каторгу героически, ничего не хотел для себя и весь был жертвой. Одним из самых выпуклых проявлений нравственного характера политического узника и любви-дружбы между мужчиной и женщиной являются его письма к добродетельной жене Ольге Сократовне.

В ряде произведений, прежде всего в романе «Что делать?» нравственный витязь разработал два варианта этически-правильного поведения человека, осознавшего несправедливость бренного мира. Первый вариант представлен в образе «особенного человека» Рахметова. Данный литературный персонаж без имени относится к тем немногим представителям рода человеческого, которые готовы без остатка отдать жизнь святому делу борьбы за справедливость. Рахметов отказывается от всех жизненных благ и устройства личной жизни. Он неустанно закаляет свою волю и тело, подвергая себя аскетическим испытаниям.

Во втором варианте генеральная этическая установка определяется как «разумный эгоизм». Н. Г. Чернышевский говорит, что образ жизни и этика, подобные избранным Рахметовым, не всегда по плечу товарищам, даже искренне сочувствующим народному горю. Их сердце может успокоиться простой и практически осуществимой этикой с элементами научности. «Разумный эгоизм» научен, ибо основывается на расчете. Посредством калькуляции разумный человек приходит к выводу о выгодности служения общественному благу. С точки зрения теории «разумного эгоизма» именно личный интерес оправдывает святое дело служения коллективному Идеалу.

В плотной связи с выражением «профессиональная этика» самый первый мерцающий в сознании Образ – это, конечно, клятва Гиппократов на верность профессии эскулапа. И отдаленно не случайно, что данная профессионально-нравственная норма появилась в сообществе, призванному самоотверженно служить Человеку.

У «истинного» профессионала доминирует не жизнь за счет профессии, а преданность Делу в духе призвания, основанного на *этике ответственности* за определенный аспект общественного блага.

Денно и ночью, неустанно и мощно градиент активности профессиональной этики направлен на выявление пределов власти над людьми в процессе специализированной деятельности. Профессиональная этика призвана, с одной стороны, оправдать власть суперпрофи – без этого невозможно решать задачи. С другой – ограничивать объем доминирования, которым располагает врач – над пациентом, воспитатель над воспитанником, ученый – над человечеством, политик – над гражданами, журналист – над получателем информации, предприниматель – над потребителем товаров и услуг.

Профессиональная этика изменяет конфигурацию властных отношений и уменьшает взаимозависимость одного лица от другого ввиду различий функций и статусов. Финальная цель профессиональной этики – самокритика профессии, ее непрерывное сопоставление с ценами и ценностями.

Этика без Бога вырождается в этикет. Без заботы о чистоте сердца этикет представляет собой кодексы правил поведения. О них должен думать и соображать человек. Этикет как малая этика определяет только технику общения и поведения, внешние манеры и жесты признания. Освоение этикета не гарантирует высокой моральной спелости. Из блюстителей этикета не рождаются герои. В конечном итоге побеждает то, без чего нет человека как потомка приматов. Один шаг от дисциплины до подвига совершается во имя высоких нравственных принципов служения Отечеству и человечеству.

В этикете основные этические категории получают конкретизацию и практическое преломление. На основополагающих нормах этики базируются все направления делового этикета, соблюдение которого – один из главных критериев профессионализма сотрудников и организаций. Казаться хорошим человеком обычно бывает выгодно.

Этикет – это установленный порядок поведения и нормы светско-соседских взаимоотношений людей различного правового, социального и интеллектуального статуса. Этикет как отросток нравственной культуры соединяет внутренний человеческий мир с его внешним проявлением.

Древнейшим сведениям об этикете насчитываются очень долгие лета. Еще до слова «этикет» придворный церемониал родился на Востоке. Европейцы с трудом постигают японский кодекс учтивости. Этикет страны восходящего Солнца обусловлен сословно-вековыми иерархическими традициями. Он обязывает к крайней деликатности и основан на заботе о собеседнике. Но Восток – это не только Япония. О том, как себя вести в обществе, знали и жители Древнего Китая. Древнекитайский этикет насчитывает десятки тысяч церемоний.

Жизнерадостные греки, превозносившие любовь к Родине с готовностью отдать за нее жизнь, поклонялись разуму, силе и красоте. Они с энтузиазмом почти все превращали в искусство. Сдержанность в будни, раскрепощенность в праздники и ярость в бою – наиболее ценные формы поведения.

Древний Рим принял греческую культуру за основу, однако был дисгармоничен в потребностях и нравственно-эстетических нормах. Это отражалось в этикете: брутальность чувств, любовные оргии, невожатанность.

В эпоху средневековья без центрального отопления выпукло выделяется пышный и каноничный этикет Византии, ассимилировавший в себя культуру Запада и Востока.

Если очень долго поступать по-свински, то не всегда в конце концов можно устроиться по-человечески. В основе этикета лежит придворный церемониал Людовика XIV. Его правление – апогей абсолютизма. Именно данному Людовику человечество обязано обсуждаемому термину. На дворцовых приемах у гостям раздавались карточки с правилами поведения. От карточки-этикетки и произошло слово «Этикет».

Зародившись в дворцовой атмосфере Версаля, этикет стал распространяться по планете Земля, проникая во все языки без перевода и особых комментариев.

Первый президент США Джордж Вашингтон прославился тем, что в четырнадцать лет составил «Правила приличного поведения». Вот некоторые из них: «Не чешись за столом, не ковырай вилок в зубах, не дави блох на людях...».

Более поздние американские кодексы правил во многом ориентированы на прагматизм, квинтэссенцией которого является почти афоризм видного писателя и активного политика Б. Франклина «Время – деньги: Time is money»²¹.

Правила поведения, речевые и невербальные стереотипы общения отражают уникальность обычаев и условий жизни. Этикет является ингредиентом национальной культуры.

Российские граждане до петровских коллизий жили-были по «Домострою». Книга представляла свод правил, написанных священником Сильвестром в эпоху Ивана IV. Единоличная власть в семье принадлежала отцу: он и жену лукавую наказывал, и сокрушал ребра сыну за непослушание.

Активным проводником европейских манер в России стал Петр I. Для просвещения дворянских отпрысков царь велел трижды переиздать «Юности честное зеркало, или показания к житейскому обхождению, собранное от разных авторов». Многие правила не потеряли актуальности.

В России много дураков, дорог и деревенских тропинок, а за термином «фольклор» рисуется образ «вещного Бояна», Арины Родионовны и стройные ряды сказителей. Фольклор – значит «народная мудрость» (*folk* – народ, *lore* – мудрость). И, в самом деле, фольклор – отражение коллективного опыта народа в формате легенд и былин, сказок и песен, частушек и поговорок. Такой опыт передавался из уст в уста и становился морально-этическим кодексом.

Сознавая, какие выгоды соблюдение этикета может принести в будущем, японские фирмы ежегодно обучают персонал хорошим манерам, правилам и формам общения, проводят тренинги по данным вопросам. Они тратят на обучение толстые пачки долларов и справедливо полагают, что стратегически поступают очень правильно и дальновидно.

²¹ Основная трактовка: Прибыль есть – значит, твое поведение «истинно», прибыли нет – значит, оно «ложно».

Организации и компании обычно напоминают не большую семью, а поля сражений на гражданской войне. Из-за погрешностей сотрудников в поведении друг с другом, с клиентами, с руководителями, неумения стилистически и орфографически грамотно составить письмо, вежливо и тактично общаться по телефону иногда случаются конфликтогенные ситуации и летят головы.

Давно и многократно было замечено, что для успеха в жизни умение общаться с людьми гораздо важнее обладания талантом.

В наше веселое время в Америке существует Институт этикета имени Эмили Пост. Она – самый популярный автор книг по культуре поведения не только в США.

Все люди рождаются искренними и умирают лжецами. В чем-то этика и этикет совпадают. Однако, с точки зрения этикета, русский язык слишком богат, чтобы говорить на нем только правду. Обман – безнравственная форма защиты собственных интересов. Русский человек умеет быть святым, но не всегда умеет быть честным. При этом обычно рождается иллюзия соблюдения принципов справедливости, юридических законов и тому подобное. Главным условием обмана является внушенное или само-внушенное чувство доверия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.